

Владимира Васильевича Кованова «Память сердца», в которой повествуется, как педагог по мере приобретения опыта вырабатывает стереотип поведения. Отдельные педагоги подолгу сосредотачиваются перед выступлением, словно впервые готовятся к нему в своей жизни.

В.В. Кованов в книге «Память сердца», в разделе, посвящённом прославленному клиницисту М.П. Кончаловскому, пишет: «Студентам было известно, как серьёзно и обстоятельно Максим Петрович готовился к лекциям, каждый раз волнуясь и не скрывая этого» [2].

Схожая мысль выражена замечательным педагогом XIXв. К.Д. Ушинским. «Искусство воспитания, — отмечал он, — имеет ту особенность, что почти всем оно кажется делом знакомым и понятным, а иным даже делом легким, — и тем понятнее и легче кажется оно, чем менее человек с ним знаком, теоретически или практически»[3].

Литература.

1. Кованов В.В. Призвание. М.:Изд. политической литературы, 1974.
2. Кованов В.В. Память сердца. М.: Советская Россия, 1989. - с. 161—162.
3. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. // Собр.соч. т. 8.

РАССКАЗ Н.С. ЛЕСКОВА «ЗАГОН»: ВОПРОСЫ ОБЩЕСТ- ВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ

Щербо А.П.

Медицинский центр Корпорации РМІ, г. Санкт-Петербург

Резюме: автор привлекает внимание к рассказу Н.С. Лескова «Загон», появление которого было вызвано заявлением «Общества содействия русской промышленности и торговли» в 1893 году о том, что «Россия должна обособиться», закрыться наглухо от общеисторического развития

Ключевые слова: заинтересованность дворянской России в темноте эксплуатируемых классов

P. Story N. S. Leskov's "The Corral": the issues of public health
Shcherbo A.

Summary: in the thesis the author draws attention to the story N. S. Leskov's "The Corral", the appearance of which was caused by the statement "Society for the promotion of Russian industry and trade" in 1893 that "Russia must stand apart", to be closed up tight from the world historical development

Keywords: the interest of the aristocratic Russia in the dark of the exploited classes

В одной из наших предыдущих заметок, опубликованных на этих страницах⁷, мы уже обращались к личности и творчеству Н.С.Лескова в связи с его весьма острой статьей о российском здравоохранении XIX века; тогда же мы «анонсировали» и произведение, к которому обращаемся сегодня: *«...некоторые его незаурядные работы известны мало, ...хотя и сегодня представляют собой поучительнейшую литературную «анатомию» русского характера. К таким работам, имеющим интересный социально-гигиенический аспект, относится его рассказ-очерк «Загон» [1].*

Выдающийся российский писатель Н.С. Лесков, которого М. Горький ставил в один ряд с Толстым, Гоголем, Тургеневым и Гончаровым [2], был ярким публицистом и одним из лучших журналистов своего времени. Сплав этих талантов позволил ему создать ряд выдающихся произведений, ставших хрестоматийными («Очарованный странник», «Леди Макбет Мценского уезда», «Левша» и другие); некоторые из них являют собой высокие образцы социальной сатиры – к таким произведениям относится и «Загон» [3].

Автор этих строк далек от цели сколько-нибудь полно представить это произведение в небольшой заметке; посчитаю свою задачу выполненной, если привлеку к нему внимание, остановившись на лю-

⁷ Бюллетень ННИИ ОЗ им. Н.А.Семашко, тем. выпуск, 2014, с. 218-220.

бопытных моментах, характеризующих характер персонажей, в том числе и с позиций гигиены. Сюжеты «Загона» относятся к тяжелому периоду в истории николаевской России после поражения в Крымской войне (1853—1856), когда страна, в стремлении отгородиться от остального мира, напоминала, по мнению автора, *«...темный загон, окруженный стеною, в которой кое-где пробивались трещинки, и через них в сплошную тьму сквозили к нам слабые лучи света»*. Две главы очерка, «Шут Севацкой» и «Лечение сажей», в этом плане, на наш взгляд, особенно характерны.

Эти главы повествуют о некоем помещике Всеволожском, который *«ввел ересь: он стал заботиться, чтобы его крестьянам в селе Райском было лучше жить»*. Ересь заключалась в том, что помещик на высоком берегу ручья, рядом с лесом, полным грибов, построил для своих крестьян кирпичные дома с полами, печами и трубами, под черепичными крышами. Но крестьяне жить в них категорически не захотели. Остались в своих *«дешевеньких срубцах, без труб, в тесноте и копоти, а свои просторные каменные дома определили ходить до ветру, что и исполняли»*. Через месяц все новые домики были загажены, стекла выбиты, вокруг стоял смрад.

Всеволожский построил в селе и общую баню, завел школу, чтобы обучать грамоте крестьянских детишек; крестьяне однако в баню ходить не захотели, дескать, там *«ноги стынут»*, школу тоже не одобрили – *«зачем нашим детям умнее отцов быть?»*. Лесков пишет: *«Дворяне этому радовались, потому что если бы райские крестьяне приняли благоденствия своего помещика иначе, то это могло послужить вредным примером для других»*.

А тут подоспела и объемистая брошюра «О целебных свойствах лоснящейся сажи», повествующая о том, что, как пишет Лесков, *«...у нас в России все хорошо и просто, и все сообразно нашему климату и вкусам и привычкам нашего доброго народа»*. В качестве примера в брошюре была взята курная изба, где жить гораздо лучше, чем в «белой» избе, а тем более в каменной. *«В куренке топлива идет мало, а тепло как у Христа за пазухой. А в воздухе чувствуется легкость; на широкой печи в ней способно и спать, и отогреться, и онучи и лапти высушить, ... и нечисть из курной избы бежит, да и что теленок с ов-*

цой насмердят, - во время топки все опять дверью вон вытянет». Дальше в брошюре утверждалось, что главное, «что в курной избе хорошо – это сажа!», благодаря которой «никакая мелкая гадь в стене не водится», а собственно сажа обладает «важными врачебными свойствами». Но сажа эта должна быть **лоснящаяся** (лохматая целебных свойств не имеет), которая теперь осталась только в русских курных избах «на стенах, натертых мужичьими потными загорбками». Брошюра сообщала, что этой сажей, «при благословении божием, можно излечивать почти все человеческие болезни, а особенно болезни женского пола». Сажу предписывалось разводить в вине или воде и принимать ее внутрь людям всех возрастов, а «особенно детям и женщинам».

Лесков не без сарказма цитирует брошюру: «На Западе такого добра уже нет, и Запад придет к нам за нашею сажеею, и от нас будет зависеть, дать им нашей копоты или не давать; а цену, понятно, можем спросить какую захотим. Конкурентов нам не будет».

В письмах Льву Толстому Лесков высказывал опасения, не принесет ли вреда эта острая публикация, пропустит ли ее цензура; после выхода рассказа в свет в 1893 году Толстой написал Лескову: «Мне понравилось, и особенно то, что всё это правда, не вымысел... Что же вам говорили, что не следует говорить? Нечто то, что вы не восхваляете старину. Но это напрасно. Хороша старина, но еще лучше свобода» [4].

Завершу заметку словами Горького о Лескове: «Он любил Русь, всю, какова она есть, со всеми нелепостями её древнего быта, любил затрёпанный чиновниками, полуголодный, полупьяный народ и вполне искренно считал его "способным ко всем добродетелям", но он любил всё это, не закрывая глаз, - мучительная любовь, она требует все силы сердца и ничего не даёт взамен... Читая его книги, лучше чувствуешь Русь со всем её дурным и хорошим, яснее видишь запутанного русского человека, который, даже когда он искренно верует красоте и свободе, ухитряется быть рабом веры своей и угнетателем ближнего» [2].

В нынешнем году исполняется 185 лет со дня рождения Николая Семеновича Лескова, одного из лучших русских писателей; а умер он 120 лет назад.

Литература.

1. Щербо А.П. К 150-летию статьи Н.С. Лескова о российском здравоохранении. – Бюллетень ННИИ общественного здоровья им. Н.А. Семашко. – Тематический выпуск. – М.: 2014. – с. 218—220.
2. М. Горький. Собрание сочинений в 30 томах. – Государственное издательство художественной литературы (1949—1956). – том 24. – с. 235—237.
3. Лесков Н.С. Загон. Собрание сочинений в 12 томах. – М.: Правда. – Том 12. – 1989. – с. 94—122.
4. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. – Том 66, М.: 1953. — с. 445.

ПРОФЕССОР ФАТЕНКОВ ВЕНИАМИН НИКОЛАЕВИЧ (1937—2014)

Щукин Ю.В., Давыдкин И.Л., Фатенков О.В., Кузьмин В.Ю., Кузьмин Ю.С.

Самарский государственный медицинский университет

Резюме: рассматривается научная и общественная деятельность известного Самарского (Куйбышевского) кардиолога-профессора Вениамина Николаевича Фатенкова

Ключевые слова: профессор, кардиология, биомеханика

PROFESSOR FATENKOV VENIAMIN NIKOLAYEVICH (1937—2014)

Shchukin Yu. V., Davydkin I. L., Fatenkov O. V., Kuzmin Yu. S., Kuzmin V. Yu.

Samara State Medical University

Summary: the article studies scientific and social activity of a prominent cardiologist of Samara, professor Veniamin Nicolaevich Fatenkov